

Московский городской педагогический
университет
Юридический факультет
АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

**ПРАВА И СВОБОДЫ
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:**

**теоретические аспекты
и юридическая практика**

**Материалы ежегодной
научной конференции
памяти профессора
Феликса Михайловича Рудинского**

25 апреля 2013 года

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
теоретические аспекты и юридическая практика**

**Материалы ежегодной научной конференции
памяти профессора
Феликса Михайловича Рудинского**

25 апреля 2013 года

Москва 2013

УДК 34
ББК 67.4
Пр 685

ISBN 978-5-8429-1192-9

Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 25 апреля 2013 года. М.: – АПКиППРО, 2013. – 282 с.

Редакционный совет сборника:

Пашенцев Д.А., доктор юридических наук, профессор

Северухин В.А., кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РСФСР

Гаврилова Ю.В., кандидат юридических наук, доцент

ISBN 978-5-8429-1192-9

В сборнике представлены материалы выступлений участников ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского в Московском городском педагогическом университете 25 апреля 2013 года. Конференция проведена при участии и финансовой поддержке Ассоциации юридических вузов.

При написании статей сборника использованы материалы СПС «Консультант Плюс».

Содержание

Борисова Н.Е. Несовершеннолетний как субъект права в истории государства Российского: опыт и ценности	218
Петюкова О.Н. Правоисполнительная форма отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годы	224
Бочкарев С.В. Конституционализм как историко-правовое понятие	227
Еремина Т.И. Право на пенсию служащих учебных заведений в Российской империи	230
Иванова Н.Ю. К вопросу о реализации Правительствующим Сенатом вероисповедной политики в отношении евреев	234
Романова Г.В. Земельный строй России в период НЭПа	238
Смоляров М.В., Илюхин А.В. Деятельность исправительных арестантских отделений в конце XIX в. (на примере Рязанского исправительного арестантского отделения).....	241
Яровая М.В. Особенности правовой системы Шотландии	243
Андрощук В.В. Религиозная терпимость в истории поздней Российской империи	248
Алехина Е.Л. Нормативные основы взимания таможенных пошлин в Российской империи	252
Бегичев Е.В. Вексельный устав 1832 г.	256
Долакова М.И. Денежное обращение в России в первой половине XIX века	258
Курцер К.М. Этапы развития налоговой системы Древней Руси	260
Суханбердиева А.Н. Правовые основы судебной реформы 1922 года.....	262
Хорунжий С.Н. Законная сила судебного решения в римском праве.....	265
Бойченко Л.В. Развитие отечественного права в 60-е годы XX века.....	267
Андреев娜 Н.Н. Порядок организации управления и суда сибирских инородцев в конце XIX – начале XX веков.....	269
Зубань И.А. Права человека в период становления республиканской формы правления в России (1917–1918)	275
Семашко А.Г. Проблемы законодательного регулирования деятельности молодежных общественных объединений в современной России.....	278

обвинительном вердикте приговор, однако, не будет вынесен, если обвинитель не обратится с соответствующей просьбой к судье, без которой суд не перейдет к стадии назначения наказания.

Таким образом, правовая система Шотландии имеет партикулярный характер. Можно отметить две одновременно действующих тенденций её развития: с одной стороны, британская политика унификации судебной-правовой системы, с другой – стремление к национальной самостоятельности и даже сепаратизму Шотландии и Уэльса. В 1970-х годах лейбористское правительство предприняло попытку предоставления Шотландии и Уэльсу некоторой автономии. Возвращаясь к унификации английского права с шотландским, можно отметить, что эта унификация в определенной мере взаимна. Переход в Англии в 1980-х годах к учреждению института государственных обвинителей, к регламентации процессуальных сроков расследования является тому доказательством. Заимствование норм, присущих континентальному праву, служит отражением общей тенденции современной англосаксонской правовой системы к её сближению с континентальной.

Андрощук В.В.

*преподаватель кафедры теории права
и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ*

Религиозная терпимость в истории поздней Российской империи*

Российская империя благодаря непрерывной экспансии стала многоконфессиональной державой, на территории которой проживали подданные совершенно разных вероисповеданий. Православие являлось господствующей религией: его последователями были около 70% населения¹. Существовали также многочисленные религиозные группы, некогда принадлежавшие к Православной церкви, но позже отделившиеся от неё. Наиболее крупной среди них были старообрядцы, численность которых к началу 1900-х гг. достигала 11 миллионов². Само старообрядчество включало в себя разнообразные религиозные течения, которых по одной из оценок насчитывалось более 130³. В Российской империи были представлены и другие христианские конфессии. Римско-католическая вера доминировала в Польше и Литве, в то время как по-

*В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., грант № 13-05-0010.

¹ Simon G. Church, *State and Society // Russia Enters the Twentieth Century* / Ed. by G. Katkov et. al. London, 1971. С. 201.

² См.: Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. М.: Отделение типографии товарищества И.Д. Сытина, 1904. С. 7–18.

³ Treadgold D.W. *The Peasant and Religion // The Peasant in Nineteenth-Century Russia* / Ed. by W.S. Vucinich. Stanford, 1968. С. 88.

давляющее большинство населения Финляндии, Эстонии и Латвии принадлежало к протестантизму. Расширение границ Империи на юг привело к тому, что к её традиционному населению прибавилось существенное число подданных мусульманского исповедания. Продвижение в Сибирь привнесло в Империю восточные религии. Наконец, на территории Польши и западных провинций России проживало значительное число евреев.

Религиозные меньшинства в значительной мере совпадали с группами национальных меньшинств, поэтому подход самодержавного правительства в отношении неправославных религий, по сути, являлся неотъемлемой частью его политики по отношению к нерусским группам населения. Однако там, где границы религиозного и национального меньшинств не совпадали, государство было вынуждено иметь дело с религиозными группами, руководствуясь исключительно их религиозными убеждениями, а также влиянием на политические задачи самодержавия¹.

Правительство являлось не единственным учреждением в России, которое было связано с религиозными меньшинствами. Свои важные интересы в этой области имела также и Православная церковь. По сути, сложились трёхсторонние взаимоотношения между правительством, религиозными меньшинствами и Православной церковью, занимавшей особенное положение в Империи. Правовой статус Православной церкви определялся в Основных законах Российской империи как «первенствующая и господствующая»², т.е. она фактически являлась государственной церковью Российской империи. Привилегии, которыми она пользовалась в XIX в., были весьма существенными. В соответствии с имперским законодательством, только Православной церкви было дозволено обращаться в свою веру и осуществлять миссионерскую деятельность среди народов Империи. В то же время, преступлением считалось отпадение от Православной церкви и принадлежность к другой религии или секте. Положение Церкви усиливалось также её отношениями с императорской семьёй, поскольку Самодержец должен был принадлежать к Православию, как, впрочем, и все женщины, вступавшие в брак с членами императорской фамилии. Законодательством также предусматривалось, что «произведения и переводы, содержащие выпады в адрес христианской морали, государственной власти или религии, не могли быть утверждены». Типографиям было запрещено печатать книги о Православной церкви без разрешения цензурного комитета Церкви³. Таким образом, с юридической точки зрения правовое положение Церкви было гарантировано, а её власть над другими религиозными группами представлялась полной.

¹ См.: Казначеев А. Г. Между строками одного формулярного списка 1823–1881 гг. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1881. С. 844–845 // Русская старина. 1881. Т. 32. С. 817–883.

² Свод Основных государственных законов // Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. Ст. 62. СПб., 1906. С. 5.

³ Curtiss J.S. Church and State in Russia: The Last Years of the Empire. New York, 1940. С. 35–36, 86.

Тем не менее, Православная церковь была далека от того, чтобы считаться независимым учреждением. Она была не в состоянии проводить самостоятельную политику в отношении религиозных меньшинств, руководствуясь только своими собственными интересами. Со времён царствования Петра Великого, Церковь находилась под управлением назначаемого чиновника – Обер-прокурора, который возглавлял Святейший Синод, состоявший из священнослужителей. Влияние епископов, присутствовавших на заседаниях Синода, было строго ограничено. Обер-прокурор рекомендовал самодержцу кандидатуры священнослужителей, которых следовало приглашать для участия в заседаниях Синода. Однако с конца XIX столетия Синод установил новый порядок проведения заседаний. Обсуждение вопросов деятельности Синода происходило только трижды в году. В остальное время общими вопросами управления Церкви занимались Обер-прокурор и назначаемые им чиновники. Управление епархиями происходило через секретарей епархиальных консисторий. Обер-прокурор имел большое влияние на назначение кандидатур на духовные посты и был вправе перемещать епископов из епархии в епархию по своему усмотрению. Обер-прокурор мог также представлять епископов на должность члена Синода Императору. После возобновления деятельности Совета министров в 1905 г. и включения Обер-прокурора в члены Совета, он приобрёл статус «Министра церкви». Как и любой другой министр, Обер-прокурор имел право доступа к Императору. Таким образом, в административных вопросах Православная церковь подчинялась светской власти, а духовная сила стала неотъемлемой составляющей политической системы России.

Государство открыто и бесцеремонно использовало возможности Православной церкви напрямую общаться с населением Империи. Так как, по оценкам, около 70% населения принадлежало к Православной церкви, сеть из более 100 000 штатных священнослужителей предоставляла государственной власти эффективный способ доведения до населения своих решений. Правительственные манифесты и указы зачитывались с церковной кафедры, и духовенство привлекались для пропаганды антиреволюционных взглядов. Циркуляр Синода 1902 г. поручал епископам через священников разъяснить прихожанам, что призывы злонамеренных людей, которые подстрекали их к неповиновению императорской власти и посягательству на чужую собственность, противоречат Слову Божьему¹. Священники были также обязаны доносить полиции любую, попавшую в их распоряжение, информацию о заговорах или тайных организациях, чья деятельность была направлена против императора или правительства. Делать это полагалось даже в тех случаях, когда такая информация была получена во время исповеди. Церковные власти должны были следить за тем, чтобы в деревнях их прихода не находилось нежелательных элементов².

Поводом для спора между Церковью и государством стали представленные правительством А.П. Столыпина законопроекты о расширении границ свободы совести для неправославных религий, и в особенности – для старооб-

¹ Curtiss J.S. Church and State in Russia... . С. 74–75.

² Szeftel M. Church and State in Imperial Russia... . С. 137.

рядцев. Во время обсуждения данных предложений в 1906–1907 гг. Синод твёрдо отстаивал свои интересы, заявляя, что подобные вопросы находятся в юрисдикции духовной власти, так как обладают каноническим значением¹. Вопрос смешанных браков вызвал наиболее ожесточённую дискуссию. Отношения между правительством и Синодом существенно ухудшились. В свою очередь это привело к обширной проблеме политического контроля в духовных делах².

Данная ситуация служит наглядным примером того, что Православная церковь в достаточной мере сохранила автономную власть и влияние для того, чтобы противостоять правительству в тех случаях, когда полагала, что её жизненные интересы находились под угрозой³. Вопрос расширения религиозной терпимости как раз и был одним из таких случаев. Ни один из законопроектов, разработанных правительством А.П. Столыпина по данному вопросу, не стал законом. Все они были вовлечены в жёсткую политическую дискуссию, которую вызвала программа правительства в целом. Противники планов А.П. Столыпина доказывали, что в реформе не было необходимости, потому что беспорядки 1905 г. были полностью подавлены. В то же время, законопроекты по религиозным вопросам подверглись нападкам со стороны Церкви и правых политических партий. К 1909 г. группы недовольных народных масс, в защите от которых нуждался режим, сменились, поэтому угроза существования правительства А.П. Столыпина теперь исходила со стороны правых. Законопроекты о введении полной свободы совести стали лишь одной из жертв возобновившегося отказа от реформ.

Полемика Российского режима о наиболее эффективном методе взаимодействия с религиозными меньшинствами и лучшим способе сохранения самодержавной власти, в конечном итоге завершилась. Православная церковь была избрана в качестве основы политической структуры государства. Для Церкви и консерваторов в целом казалось, что политика предоставления уступок религиозным меньшинствам открывала возможности больше для проявления ещё большего недовольства, чем для восстановления авторитета государства.

Попытки предоставить русскому народу свободу совести завершились неудачей частично из-за противоречивого отношения к реформе внутри царского режима последнего десятилетия его существования. Другой причиной являлся тот факт, что вопрос о религиозных правах настроил против правительства Православную церковь. Любое расширение привилегий религиозных меньшинств означало одновременную потерю части власти Православия. Подобная перспектива вызывала неодобрение как со стороны Церкви, так и со стороны её консервативных союзников. Несмотря на то, что Церковь находилась в подчинении государства с начала XVIII в., масштаб Православной

¹ Waldron P. Religious Toleration in Late Imperial Russia // Civil Rights in Imperial Russia / Ed. by O. Crisp and L. Edmondson. Oxford: Clarendon Press, 1989. С. 107.

² Waldron P. Religious Toleration in Late Imperial Russia... С. 107–108.

³ Там же. С. 108.

церкви и духовной власти, которой она обладала, означали её способность проявить некоторую степень независимости. Более того, особые связи, существовавшие между Церковью и всей системой самодержавного правительства, означали, что Церковь и её сторонники рассматривали предложение об изменении правового статуса неправославных религий как покушение на структуру Российского государства.

Именно эта связь между Православием и самодержавием придавала силу протестам Церкви по поводу расширения терпимости к другим религиям. Церковь автоматически получила поддержку от правых политиков и идеологов, которые оказались наиболее влиятельными для того, чтобы задавать курс Российского государства во время правления последних трёх императоров. Православные цари не были склонны к тому, чтобы содействовать религиям, враждебным Православию. Планы о расширении свободы совести, таким образом, были обречены вдвойне. Более того, само понятие реформы в любой сфере рассматривалось последними правителями имперской России с глубоким недоверием.

Алехина Е.Л.

кандидат юридических наук, г. Нижнекамск

Нормативные основы взимания таможенных пошлин в Российской империи

Таможенные пошлины играют важную роль в плане пополнения государственного бюджета и, кроме того, служат эффективным способом воздействия на развитие промышленности в стране.

Таможенные пошлины устанавливались в Российской империи на основе двух правовых документов: таможенного тарифа и таможенного устава. При этом характерной чертой отечественного таможенного законодательства, как и всего налогового права, являлась его нестабильность. Таможенные уставы, определявшие общий порядок функционирования таможенной службы и устанавливавшие ответственность за таможенные правонарушения, включая контрабанду, менялись не слишком часто. Но таможенные тарифы менялись даже чаще, чем ставки акцизов. Это было характерно, впрочем, не только для России, так как потребности экономики менялись и побуждали к пересмотру таможенных тарифов. В ряде стран законодательство устанавливало обязательность такого пересмотра раз в 10 лет.

Необходимо отметить, что представлял из себя такой правовой документ, как таможенный тариф.

В наше время таможенным тарифом называется совокупность или свод ставок таможенных пошлин. Содержанием таможенного тарифа является перечень товаров, подлежащих обложению таможенной пошлиной при их